

носит название Всемилостивого Спаса. но вот уже многие годы все искренне считают Правую середу главным праздником села.

Вскоре после Преполовения – праздник почитания Тихвинской иконы Божией матери, в Стрелецком он носит название «Тихонка». В этот день тяжелая работа запрещена – как говорят местные жители, «птица гнезда не вьет, девка косы не плетет». Явившуюся чудесным образом икону несут к источнику, где служится благодатный молебен, после которого – торжественная трапеза на лужайке у родника. Православные традиции смешиваются с сельскими, и до самой ночи слышны русские народные песни, которые вспоминают в этот день.

Родник «Монастырский» стал неотъемлемой частью села. К нему идут люди и в горе, и в радости. Многие поколения поддерживают традиции, зародившиеся их предками, и вода в источнике становится словно связующей между родителями и детьми.

Национальная культура Стрелецкого, бывшего города Усерд, не представляет себя без родниковых традиций. И в каждом селе, городе, районе есть такой же символ общности и народности, забывать о котором – грех не только перед собой, но и перед нашими детьми. Сохраняя национальные традиции своей земли, мы сохраняем неповторимость и историю родного края.

Веникова М.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород,

МОСКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. Л. ШАНЯВСКОГО КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ НАРОДА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается процесс интеграции народа многонационального государства в стенах Народного университета им. А. Л. Шанявского. Анализируются особенности социального состава обучающихся. Основными источниками являются отчеты университета разных лет. В статье сделаны теоретические выводы о взаимосвязи интеграционного процесса в многонациональной стране и работы Московского народного университета.

Ключевые слова: народный университет, рубеж XIX – XX вв., образование, интеграция.

In article process of integration of the people of the multinational state in Public university of A. L. Shanyavsky is considered. Features of social composition of students are analyzed. The main sources are reports of university of different years. In article theoretical conclusions are drawn on interrelation of integration process in the multinational country and works of the Moscow public university.

Key words: National University, the turn of the XIX – XX centuries, education, integration.

Россия – многонациональная страна, сила которой во многом заключается в единстве ее народа. Многовековая история государства иллюстрирует нам, что сплочение народа – основная задача для успешного преодоления самых опасных кризисных ситуаций. Любые разделения в государстве, основанные на национальном или этническом признаке становятся тормозом его прогрессивного развития.

Задача интеграции народа всегда была первостепенной и в Российской империи. Важным институтом, способствовавшим выполнению этой задачи были университеты. Они позволяли получать образование практически любому гражданину.

Но особенно интересна в этом аспекте работа народных университетов, а, в частности, народного университета им. А.Л. Шанявского, поскольку народный университет – уникальное учебное заведение. Впоследствии жена А.Л. Шанявского Лидия Алексеевна вспоминала: «Главной его мечтой всегда было все свои средства оставить на такое высшее учебное заведение, где могли бы свободно, без требований аттестатов зрелости учиться и

мужчины и женщины, и русские и нерусские. одним словом, все, кто учиться желат»¹²⁹. Под народным же университетом понимается «общедоступное просветительское учреждение, способствующее повышению культуры и профессионального мастерства, независимо от образовательного уровня и возраста»¹³⁰.

Именно в таком виде и были представлены первые народные университеты России, созданные в конце XIX века. Настоящий пик движения за развитие народных университетов приходится на 1906 год. По мнению А.С. Тумановой, это проявляется, «во-первых, в создании народных университетов как независимых учебных заведений, имеющих постоянный состав преподавателей и систематические программы (самые известные: университет имени А.Л. Шанявского в Москве, университет в Томске, открытый на пожертвования П.И. Макушина, народный университет в Нижнем Новгороде, а также народный университет им. Л.И. Лутугина в Санкт – Петербурге). Во-вторых, в попытке создания Всероссийского общества и открытия местных обществ народных университетов»¹³¹.

В 1908 году состоялся первый съезд деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы, большое внимание докладчики уделяли деятельности народных университетов. Так, в своем докладе «О деятельности Московского общества Народных Университетов» Б.И. Сыромятников изложил следующие принципы первоначальной организации Народных Университетов, основу которых составили следующие положения: «1) Народный Университет, открывает свои двери всем кругам общества; 2) курсы и лекции Народного Университета не должны носить партийного характера; 3) ввиду особенности переживаемого времени должно быть дано первое место курсам по общественным наукам; 4) чтение лекций должно носить доступный характер»¹³².

Таким образом, особая забота уделялась тому, чтобы университет не производил отбор и отсеивание слушателей на национальному, имущественному и какому-либо другому принципу. А на Народные Университеты была возложена особая миссия, по выражению Б.И. Сыромятникова, ставшая «питательным пунктом в стране, пораженной духовным голодом»¹³³. Как оказалось, «питательный пункт» был действительно необходим, поскольку число слушателей курсов университета постоянно уваливалось: так в начале его работы в 1908-1909 учебном году в университете обучалось 964 человека¹³⁴, а в 1909-1910 учебном году общее число слушатели было 1 106 человек¹³⁵, то к 1915-1916 учебному году общее число слушателей составило 6 954 человека¹³⁶!

Как отмечает В.А. Власов, основываясь на материалах отчетов университета: «До 60% слушателей сочетали учёбу с работой. Это были: а) служащие (чиновники, военные, работники земских и городских органов самоуправления, библиотекари, бухгалтеры, портнни, рабочие); б) учителя и учительницы; в) учащиеся других высших учебных заведений; г) представители свободных профессий (литераторы, журналисты, артисты, адвокаты, агрономы, инженеры, общественные деятели; д) ведущие самостоятельное хозяйство (занимающиеся домашним хозяйством, живущие при родителях) и др»¹³⁷.

¹²⁹ Воробьева Ю.С. Как был создан университет им А.Л. Шанявского // Вопросы истории. 1977 № 8. – С. 208.

¹³⁰ Бим-Бад. Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 158 – 159.

¹³¹ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. Редактор А.С.Туманова – М., 2011. – С. 625.

¹³² Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. – СПб., 1908. – С. 494.

¹³³ Там же. – С.117.

¹³⁴ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908-1909 академический год. – М., 1910. – С. 6.

¹³⁵ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. – М., 1911. – С. 10.

¹³⁶ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915-1916 академический год. – М., 1916. – С. 13.

¹³⁷ Власов В. А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. – С. 531.

Также стоит отметить, что значительная часть слушателей приходилась на женщин, так: в 1910-1911 учебном году на академическом отделении они составляли 56%¹³⁸, а в 1915-1916 – 68%¹³⁹. Интересно и распределение слушателей по возрасту. В отчёте университета за 1910-1911 учебный год отмечено, что на академическом отделении слушатели в возрасте от 16 до 20 лет составляли 18%, от 20 до 30 лет – 50%, от 30 до 40 лет – 24%, от 40 до 50 лет – 5% и старше 50 лет – 1%¹⁴⁰.

Таким образом, университет выступал связующим звеном между людьми разного пола, возраста, вероисповедания и рода занятий.

Важным моментом была и финансовая доступность образования в этом учебном заведении. Так, по материалам Отчета Университета за 1910 – 1911 учебные годы плата за обучение была следующей: «за цикл в 18 часов в неделю – 45 рублей, за цикл в 12 часов в неделю – 30 рублей, за отдельные предметы и практические занятия по 4 рубля, за годовую часть»¹⁴¹. При этом слушали, записанные на один из полных курсов имели возможность посещать практические занятия по одному предмету бесплатно весь год.

Интересен для анализа бланк «Прощения о зачислении слушателем Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского» включал в себя следующие сведения о поступающем: возраст; вероисповедание; образование (также могло указываться домашнее образование); постоянно или нет будущий слушатель проживает в Москве (также уточнялось, является ли его первостепенной целью приезда в столицу обучение в университете); род занятий (профессия); чем человек занимается помимо обучения в университете; предполагается ли уделять занятиям в университете главное внимание по количеству времени и труда¹⁴².

Таким образом, о каждом слушателе составлялся своеобразный «портрет»: можно было выяснить цель поступления и прогнозировать добросовестность посещения занятий.

Неудивительно, что обучение в университете определило дальнейший жизненный путь многих слушателей, таких как будущий историк П. И. Кабанов, один из создателей советского архивоведения В. В. Максаков, общественный деятель и писатель А. М. Амур-Санан, крупный биолог академик В. А. Энгельгардт, физиолог, профессор Московского университета И. Л. Кан и многих других. С большой теплотой вспоминали о своей учёбе в народном университете поэты Сергей Есенин, Николай Клюев, Сергей Клычков, Пётр Орешин.

В стенах университета собрался также блистательный преподавательский состав, взрастивший своих учеников: в разные годы в университете работали знаменитые химики Н. Д. Зелинский и А. Н. Реформаторский, физики П.Н. Лебедев и С.А. Чаплыгин, физико-химики В. А. Кистяковский и И. А. Каблуков, крупный специалист в кристаллографии Ю.В. Вульф, естествоиспытатель-дарвинист, один из основателей русской школы физиологии растений К. А. Тимирязев, минеролог, геохимик и естествоиспытатель В. И. Вернадский, геохимик-минеролог А.Е. Ферсман, основоположник экспериментальной биологии Н.К. Кольцов, правоведы Ф. Ф. Кокошкин, М. М. Винавер и М. Н. Гернет (автор пятитомной «Истории царской тюрьмы»), экономисты ректор Московского университета А. А. Мануйлов и А. В. Чайнов, философы С. Н. Булгаков и Е. Н. Трубецкой, литераторы В. Я. Брюсов, Ю. И.Эйхенвальд и М. Н. Розанов, педагоги П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. Н. Шацкая и А. А. У. Зеленко, историки Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтер, Р. Ю. Виппер, Н. В. Лукин, В. П. Волгин и др.¹⁴³.

¹³⁸ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. – М., 1911. – С. 20.

¹³⁹ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915-1916 академический год. – М., 1916. – С. 55.

¹⁴⁰ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. – М., 1911. – С. 19.

¹⁴¹ Там же. – С. 17.

¹⁴² ЦИАМ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 17. Л. 167.

¹⁴³ Воробьева Ю.С. Как был создан университет им А.Л. Шанявского // Вопросы истории. 1977. № 8. – С. 208.

Народный университет им. А.Л. Шанявского стал хорошей стартовой площадкой для множества талантливых людей, образование в его стенах получали все, кто действительно этого хотел, выполняя завет основоположника идеи всеобщего и доступного образования Альфонса Львовича Шанявского.

Также Университет выполнял интегрирующую функцию, позволяя любому человеку (вне зависимости от вероисповедания, возраста, социального положения и наличия образования) почерпнуть необходимый объем знаний практически во всех областях науки.

Гордиенко В.Н.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМАРИТЯН В ПОЗДНЕАНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Данная статья посвящена выявлению религиозных особенностей самаритян в позднеантичную эпоху. В качестве основных религиозных принципов самаритян выделяются монотеистическая доктрина, наличие только одного пророка – Моисея, Тора в качестве единственного священного текста, горы Гаризим – единственное священное место, а также вера в Мессию. В позднюю античность происходит последняя попытка объединения самаритян и иудеев, закончившаяся неудачей. Во время правления Юстиниана I самаритяне перестают упоминаться в законодательстве.

Ключевые слова: Ранняя Византия, конфессии, самаритяне, поздняя античность.

The paper deals with revealing of religious features of Samaritans in Late Antiquity. The latter comprise monotheistic doctrine: prophet recognition only Moses; a Torah considered the unique sacred text; mountain Garizim – unique sacred place; belief in the Messiah. In late antiquity there is last attempt of association of Samaritans and the Jews, ended with fail. During the board Justinian I. the Samaritans to be don't mentioned in the legislation.

Key words: Early Byzantium Empire, denominations, Samaritans, Late Antiquity.

Проблема изучения этнических групп в переходные, кризисные этапы исторического развития, в частности в поздней античности, является весьма актуальной. Общественные процессы современности, связанные с переоценкой восприятия, изменением ментальных установок, «размыванием» социальной структуры выводят на первый план проблему самоидентификации человека и групп людей. В традиционных обществах религия является одним из столбов самоидентификации и культуры в целом. Религиозные особенности самаритян в позднеантичную эпоху оформились практически в современном виде, поэтому их изучение помогает понять причину столь сильной самоидентификации самаритян, позволившей им сохранить свою культуру сквозь два тысячелетия без государства.

Самаритянская община в позднеантичную эпоху характеризовалась теократическим устройством – на вершине социальной пирамиды находился страт священников. Главой общины являлся первосвященник. Он выполнял представительские, религиозные функции, а также следил за соблюдением закона. Основными принципами самаритянской религии являлись и являются поныне: 1) строгий Монотеизм; 2) признание пророком Господа только одного человека – Моисея; 3) наличие только одного священного текста – Торы (Пятикнижие Моисеево); 4) признание горы Гаризим единственным священным местом на Земле, краеугольным камнем мироздания; 5) вера в Мессию, сына Иосифа, который будет носить имя Тахех. и придёт в качестве пророка в последние дни – дни отмщения и вознаграждения¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Снопов Ю.А. Самаритяне и современная этносоциальная ситуация // ЭО, 2004. – №5. – С. 74.